

Инклюзив в Усть-Куте – аналогов нет

Иностранное слово "инклюзия" для большинства людей, не связанных с образованием, ни о чём не говорит; происходит от латинского, означающего "включение". Инклюзивное образование, ныне действующее в рамках проекта "Невозможное возможно" в ЦДО, – это включение в образовательный процесс данного учреждения детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Такому варианту и в таком объёме, как действует инклюзив в Центре дополнительного образования Усть-Кута, аналогов в области нет – подобное есть в Новосибирске.

– В Центр стали приходить родители детей с ОВЗ и спрашивать, "нет ли у вас что-то для наших ребятшек", приводили их на праздники, – рассказывает куратор проекта, завуч по УВР Евгения Николаевна Павленко. – Это заставило нас задуматься, что надо что-то делать; и после реорганизации образовательного учреждения была написана новая программа развития, включающая девять проектов, один из которых и был посвящён работе с такими детьми. В 2016 – 2017 учебном году заниматься было негде, приспособленных кабинетов не было, поэтому занятия проводились на базе четвертой школы, в которой есть кабинет релаксации. Начав работать по проекту, мы писали программы, пробовали, пытались родителей включить в нашу деятельность. Можно сказать, что инклюзивное образование в ЦДО развивалось и основывалось на нашей педагогической интуиции, поскольку мы просто не имели готового документально-регламентирующего и методического инструментария для работы в условиях инклюзии.

– Главная цель проекта – психологическая безопасность и мотивирование ребенка с ОВЗ к процессу социализации; обучение таких детей в нашем учреждении носит неформальный характер, акцент ставится на общении, на развитии и реализации способностей детей, – говорит директор Центра Наталья Ивановна Семенов. – В процессе дополнительного образования каждый ребёнок имеет возможность неоднократно

Здесь дети учатся социальной адаптации

пережить ситуации успеха, а это благотворно сказывается на повышении его самооценки. Управление образованием включило наш проект "Невозможное возможно" в программу "Доступная среда", было выделено 500 тысяч рублей из муниципального бюджета. За счёт этих средств были расширены дверные проёмы для инвалидов-колясочников, установлены новая входная группа, пандус, опорные устройства. А на первом этаже Центра были оборудованы кабинет логопеда и сенсорная комната, приспособленная для того, чтобы развивать определённые функции у детей для их успешной социализации в обществе. При манипулировании предметами в сенсорной комнате у ребят развиваются тактильные ощущения, восприятие цвета и объёма, здесь, к примеру, они учатся пользоваться цепочками на входной двери, да и многому другому.

И как рассказывают в Центре, специалистов для реализации проекта не было, они были обучены из кадрового состава ЦДО; все педагоги прошли курсы повышения квалификации, а психолог Елена Владимировна Розанова переучилась на логопеда-дефектолога. Руководителем

проекта является Л.М. Некрасова. По интегрированным программам с детьми занимаются педагоги дополнительного образования: Е.А. Крамна, С.А. Антипенко, И.Г. Казакова и Л.В. Бутакова. Людмила Михайловна Некрасова с детьми работает по программе "Мир в твоих руках" и уделяет большое внимание общению детей с животными, или по-научному – анималотерапии. В живом уголке ребята чувствуют себя комфортно, непосредственно и проявляют самые искренние эмоции. В прошлом году воспитанники Л.М. Некрасовой, неизменно поддерживающей их своей мягкостью и чуткостью, приняли участие во Всероссийской занимательной викторине "Лесные жители" и завоевали первое место. Мастер-класс на все руки Светлана Александровна Антипенко, претворяя программу "Природа в форме и красках", способствует развитию выдумки и фантазии детей, изготавливающих самые разные поделки из различных материалов. Подготовленные ею дети участвовали во Всероссийском конкурсе "Мир олимпиад" и получили Диплом победителя. Творческая личность Елены Андреевны Крамнау проявляется в разных направлениях, и в работе по проекту она не толь-

ко руководит пальчиковым театром "Тардис", в котором дети тренируют память, развивают речь и моторику пальцев, но и она же заведует сенсорной комнатой. А звуковое многообразие окружающего мира дети учатся слышать на музыкальном часе тонко чувствующей выразительную силу музыки Ларисы Владимировны Бутаковой. Замечательный учитель информатики Ирина Георгиевна Казакова в рамках программы "Виртуальный художник" помогает учащимся овладевать информационными технологиями посредством изобразительной деятельности.

В первый год по проекту "Невозможное возможно" занимались 18 человек в возрасте от пяти до четырнадцати лет, второй год – 21 человек от пяти до семнадцати лет, в том числе 15 детей, которые захотели повторно пройти обучение. По этой причине с сентября 2017 года и были внедрены образовательные маршруты – программы индивидуального сопровождения детей с ОВЗ. В Центре создана консультативная служба для родителей детей с ОВЗ и один раз в месяц организуется встреча в форме круглого стола с психологом и педагогами, что по-

зволяет своевременно выявлять интересы родителей в данном проекте и определять вектор дальнейшей работы. В осенние каникулы был организован и проведен "Капустник" совместно с детьми и их мамами и бабушками. Они также с удовольствием участвуют в мастер-классах по изготовлению праздничных поделок.

– Инклюзивное образование востребовано, вызывает интерес, есть положительные результаты, и наши педагоги уже неоднократно делились опытом работы по проекту, – продолжает рассказывать Н.И. Семенов. – Евгения Николаевна и Людмила Михайловна выступили на II муниципальном образовательном форуме "Образование района – территория развития и социальной успешности", где и поделились с коллегами наработками в вопросе социализации личности ребёнка с ОВЗ в условиях дополнительного образования. Евгения Николаевна дважды успешно выступала и на региональном уровне, где рассматривались вопросы поддержки семей, воспитывающих детей-инвалидов. Мы считаем, что образование детей с ограниченными возможностями здоровья относится к числу проблем, актуальность которых не утрачивается, а, наоборот, возрастает.

Также педагоги ЦДО, работающие в проекте инклюзивного образования, уверены, что активное участие родителей в разнообразных делах и занятиях помогают их детям преодолевать психологические последствия нарушений тех или иных функций у детей с ОВЗ. Кроме того, у них появляется устойчивый интерес к различным видам творческой деятельности, что помогает их успешности и может способствовать дальнейшему профессиональному выбору повзрослевших ребят.

И, наконец, совместная деятельность различных по состоянию здоровья воспитанников способствует принятию детей с ОВЗ со стороны здоровых сверстников. А так как детей с отклонениями в состоянии здоровья и инвалидов в нашем районе не 21, а намного больше, то и возможности инклюзива в системе дополнительного образования необходимо использовать намного шире. Наметки и планы по развитию инклюзивного образования в ЦДО есть; педагоги работают над ними, и когда намеченное будет осуществлено, читатели "ЛВ" узнают об этом.

Любовь ПЕШКУН.
Фото автора

"ДЕТИ ВОЙНЫ"

Чтобы помнили дети и внуки

Сейчас часто словосочетание "дети войны" пишется в кавычках. Мне хочется вспомнить, рассказать, как в то тяжёлое время жили мы – дети, какие испытания мы вынесли в годы войны. Особенно трудно, думаю, приходилось тем, кто жил в деревнях.

Расскажу об этом на примере нашей деревни Оболкино Марковского сельсовета. В годы коллективизации деревне присвоили название колхоза "Октябрьский". В то время всем вновь создаваемым колхозам присваивали названия. Например деревня Матвеево стала колхозом "Победа", Верхне-Марково – "Новой жизнью", Глухово – "По зовам Ильича", Мысово – "Перелом жизни". Все данные взяты мной из материала И.А. Кукулина, опубликованного в 1992 году в газете "Ленские вести".

Детям, родившимся в предвоенные годы, в полной мере пришлось испытать на себе все тяготы войны – мужчин к колхозам почти не осталось и

всю мужскую работу выполняли женщины и дети. Летом и осенью пора страды – пахота, посев зерновых, сенокос, уборка урожая. Зимой работа на конном дворе – в ту пору у нас было много лошадей, и вся работа выполнялась на них. На скотном дворе – дойка, уход за скотиной, кормёжка животных. Много работы было в кузнице. Настоящих тракторов и комбайнов тогда не было. В некоторых колхозах были так называемые "колесухи" – машины с огромными колёсами, на которых были большие шипы. Они работали на газочурке – пилили чурбаки, потом их кололи на мелкие баклашки и ими заправляли такие трактора. Работали на них подростки, часто и девушки. Например, в колхозе "Новая жизнь" таким трактором-

колесухой управляли совсем молоденькие тогда Любовь Константиновна Нечаева, Татьяна Куликова. А за прополку сорняков на поле, сбор колосков, уход за телятами отвечали дети 10 – 12 лет.

По воспоминаниям Октябрины Фирсовны Оболкиной (она и сейчас живёт в Усть-Куте), она с моей сестрой Капитолиной Фёдоровной Носковой зимой ездили на четырёх лошадях за сеном на речку Тиру в 10 километрах от деревни. Мороз, а делать нечего – нужно грузить сено на сани и везти его домой. Притягивали сено бастрыком (такая жердь), чтобы по дороге не разтряслось и не развалилось. Добравшись до зимовья, топили железную печку, пили кипятком из растопленного снега с мёрзлым калачом –

и за работу. За день управлялись, к вечеру возвращались домой. Однажды их встретил председатель колхоза Константин Николаевич Марков (отец Нектария Константиновича Маркова), пожалел, да ещё морозы были тогда лютые, а что делать – работать-то больше некому.

Сенокос полностью убирался только женщинами и детьми от 7 до 17 лет. Даже семилетние детишки уже умели ездить на лошадях верхом, возили сено на волокушах к зароду. Были с ними и немногочисленные мужчины, которые не могли быть мобилизованы на фронт, – в основном пожилого возраста, старики. Жили почти месяц на речке Тире, а дома с малыми оставались бабушки и дедушки. Носить на ногах было нече-

го, ходили в ичихах и чирках – обуви из кожи. Очень трудно приходилось тем, у кого было много детей. У оставшейся вдовой Таисии Илларионовны Марковой было пятеро детей. Как-то арестовали и увезли одного мужчину (уж не знаю за что) – у него осталось восемь детей. Председателя одного из колхозов арестовали за то, что он разрешил людям взять по мешку зерна и смолоть его – хлеба-то не было. Работали за трудодни – сколько выработаешь, столько в конце года счетовод подсчитает, чего и сколько положено на трудодень. Выдадут зерна, немного денег. Правда, выручал свой огород. Мне тоже в детстве довелось полоть сорняки "тычкой". Это такая палка длиной с метр, на её конце острый

стальной клин – им и уничтожали сорняки. Молодёжи сейчас трудно представить, что так мы жили в годы войны. Очень мало осталось ветеранов той страшной войны, уходят и труженики тыла, да и "детей войны" всё меньше остаётся. И обидно порой бывает, когда говорят, что ничего особенного в те годы в тылу не было – жили же. Жили, да. Но каких трудов, каких сил и сколько здоровья это стоило! Жаль, что в странах Прибалтики, на бывшей братской Украине забыли о подвиге нашей страны, которая победила фашизм.

Обращаюсь к "детям войны". Прошу вас, вспоминайте, рассказывайте, как вы жили, доносите правду до людей, чтобы жила память. Чтобы внуки, правнуки знали из первых уст, как жили их бабушки и дедушки и что они своим трудом сделали для Великой Победы.

Л.Ф. МАРКОВА,
пос. Верхнемарково